
II. ОБЗОРЫ

ПУШКИНОВЕДЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ» (2000—2020)

Аннотированная библиография

Составила А. К. Михайлова

2000

№ 2

Герштейн Э. Г. Как это случилось. — С. 143—197.

Об обстоятельствах, приведших к смертельной дуэли Пушкина. Вводится «новый добавочный элемент, известный и ранее, но игнорируемый пушкинистами. Это преследование Пушкина издевательскими анонимными письмами, в которых его упрекали в трусости и низости за взятый назад вызов» (с. 196—197).

Иванюшина И. Ю. «Медный всадник» Владимира Маяковского. — С. 312—326.

У Маяковского часто встречаются пушкинские реминисценции. Работая над своей так и не завершённой поэмой «Четвёртый, Тридевятый или Пятый Интернационал», поэт обратился к образной системе «Медного всадника» для осмысления современных ему событий середины 20-х годов.

№ 3

Ломинадзе С. В. Пушкин — поэт обыкновенного человека. — С. 127—170.

Попытка определить то новое, что Пушкин сделал предметом внимания литературы: «Оказывается, источником поэтического вдохнове-

ния может явиться не только такой, выражаясь осторожно, необыкновенный человек, как Макбет, но и человек самый обыкновенный, предстающий в поэзии не обывателем, а мудрецом» (с. 170).

2001

№ 1

Поварцов С. Н. «Цареубийственный кинжал»: (Пушкин и мотивы цареубийства в русской поэзии). — С. 88—116.

Автор отмечает, что Пушкин отрицал радикальные меры в политике, тем более в зрелый, поздний период. После «Вольности» он никогда не призывал к расправе над царем. Но его глубокое понимание бесперспективности насилия и убежденность в необходимости постепенного изменения нравов общества «оказались чужды русской демократической интеллигенции, всей политической поэзии после-пушкинской эпохи. Развитие получили только его вольнолюбивые, преимущественно ранние мотивы» (с. 107).

Свенцицкая Э. М. «Песни западных славян» Пушкина как художественное единство. — С. 319—329.

По мнению автора, весь цикл объединяет тип героя и общность бытийной ситуации. «В пушкинском произведении происходит диалог барокко, романтизма и фольклора, соединение их в некий экзистенциальный комплекс, проясняется их глубинная общность. “Песни западных славян” — ирония над романтической иронией, познание ее пределов и поиск твердой основы, с помощью которой можно было бы в запредельной ситуации и в нестабильном мире жить достойно и умереть достойно» (с. 329).

Корнилов В. Мсье Бопре и Петруша Гринев. [Рец. на кн.: Красухин Г. Доверимся Пушкину: Анализ пушкинской поэзии, прозы и драматургии. М., 1999]. — С. 336—338.

Кормилов С. И. Пушкин и мир, или Хочу все знать. [Рец. на кн.: Мурьянов М. Ф. Пушкин и Германия. М., 1999]. — С. 346—363.

№ 2

Никуличев Ю. В. «Век новый, царь молодой прекрасный»: Русская литература между двором и салоном. — С. 59—89.

О воздействии большого поэта на литературу не только своим творчеством, но и масштабом своей судьбы. Он возвышает ее «не благопроизволением Двора, не усилиями и щедротами меценатов, а как

живую часть российской жизни. Освобождая его из михайловской ссылки, Николай I смотрел на него, надо полагать, глазами нового поколения читателей» (с. 89).

№ 5

Красухин Г. Г. Над страницами «маленьких трагедий» Пушкина. — С. 101—134.

Психологические наблюдения над героями «Скупого рыцаря» и «Каменного гостя». Poleмика с публикаторами эпитафия из либретто Да Понте: автор считает, что нужно печатать «Comandator», а не «Commendatore», иначе искажается мысль Пушкина. Ведь «статую приглашают не на ужин, как в пьесе Мольера или в опере Моцарта, но стать на часах, издевательски предлагают покойнику <...> выступить в привычной для него роли *коменданта* (Comandator) возведенной им нравственной крепости» (с. 135).

Прокопкин Н. П. «Что в имени тебе моем?..»: Не только о дате. — С. 281—295.

О стихотворении, преподнесенном в день рождения Каролины Собаньской 25 декабря 1829 г. по ст. стилю, или 5 января 1830 г. по новому, и связанных с Собаньской стихах и письмах Пушкина.

Тираспольский Г. И. Описка или символ? — С. 331—335.

Об истории дуэли и гибели Пушкина, зафиксированной в «Военно-судном деле» 1837 г., где Пушкин вместо камер-юнкера назван камергером.

№ 6

Есипов В. М. Что мы знаем об Иване Петровиче Белкине? — С. 324—332.

В статье рассмотрена полемика о роли подставного автора «Повестей Белкина».

2002

№ 2

Никуличев Ю. В. «Век шествует путем своим железным». — С. 104—134.

О завершении «пушкинского» периода русской литературы, в котором культуuroобразующей была поэзия, — она задавала тон. Но с изменением читательской аудитории стихи стали пользоваться меньшей

популярностью, их практически перестали издавать, в литературе стала преобладать проза. Романтизм сменялся реализмом.

Баевский В. С. Новые документы о жизни и смерти Пушкина: Опыт анализа. — С. 135—156.

Дуэль с Дантесом осмысливается на основе новых документов, опубликованных в книге Серены Витале «Пуговица Пушкина». «Время с октября 1836 по январь 1837 года было периодом преследования и травли Наталии Николаевны и Пушкина со стороны Дантеса и Геккерена, когда в ход были пущены самые низкие средства: запугивание, сплетни, анонимные письма. Гибель Пушкина никак не была случайной. Это был последний акт трагедии, вызванной столкновением непримиримых противоречий гения и характера Пушкина — с жестоким веком Николая I» (с. 156).

Сахаров В. И. Немецкий студент, симбирский помещик, Владимир Ленский...: Н. М. Языков — один из героев романа «Евгений Онегин». — С. 345—349.

№ 3

Есипов В. М. «Необычные, неправдоподобные» ситуации в «Повестях Белкина». — С. 304—312.

О функциональных особенностях неправдоподобных событий, которые могут взорвать бытовое течение жизни и показать персонажей с неожиданной стороны, в первую очередь с этических позиций.

Кормилов С. И. Младший классик и окружение старшего. [Рец. на кн.: Розанова С. Лев Толстой и пушкинская Россия. М., 2000]. — С. 331—345.

№ 4

Коган Л. А. «И внял я неба содроганье...»: (О философии пушкинского «Пророка»). — С. 201—230.

По мнению автора, образ пророка, хотя и индивидуально окрашенный, в этом стихотворении имеет символическое значение. Это духовный эталон, на который следует ориентироваться.

№ 5

Сарнов Б. М. Бывают странные сближения: «Медный всадник»: Взгляд из двадцать первого века. — С. 46—74.

Статья посвящена сходству центральной сюжетной коллизии «Медного всадника» с главной сюжетной коллизией романа Джорджа Оруэлла «1984». Автор вскрывает пророческий смысл гениальной

поэмы, размышляет об историко-философской концепции Пушкина. В современном ему авторитарном деспотическом государстве Пушкин разглядел возможное страшное будущее государства-Левифана. Поднятая на дыбы страна не может стоять неколебимо.

2003

№ 1

Шайтанов И. О. Две «неудачи»: «Мера за меру» и «Андже-ло». — С. 123—148.

О восприятии Пушкиным шекспировского творчества, его понимания истории как народной драмы, свободы от сковывающих правил классицизма. Русская культура находилась на пороге нового состояния — максимального контакта с настоящим, с современностью, накануне возникновения своего значительнейшего жанра — романа. «Мыслить романно значит мыслить современно и предоставлять свободу жанровому многоголосию в каждом произведении. Пушкин в “Анджело” представляет процесс рождения романности одновременно с обществом и человеком, которым это многоголосие присуще» (с. 146).

Елифёрова М. В. Шекспировские сюжеты, пересказанные Белкиным. — С. 149—175.

Белкинский цикл рассматривается как «тонкая и язвительная отповедь полемистам, чаще всего по-настоящему Шекспира не читавшим», как «пародия на отечественный шекспиризм» (с. 151). Но «юмор “Повестей Белкина”, очевидный для современников Пушкина, вскоре стерся. Уже после 1830-х годов <...> прочитывать более глубоко и ценить в них совсем не то, что раньше, — не непохожесть на классицизм, а непреходящую актуальность изображения человеческой личности и ее вечных проблем. “Повести Белкина” утратили с ним связь и в глазах читателей ретроспективно попали в другое русло, в истоки нового реалистического направления, полностью раскрывшегося в Гоголе и его последователях» (с. 175).

Никуличев Ю. В. Вокруг «замечательного десятилетия»: От чистых идей к проклятым вопросам. — С. 209—241.

О роли Пушкина в движении литературы от 30-х к 40-м гг. XIX века и опровержении расхожей схемы «Пушкин породил Гоголя».

№ 2

Сахаров В. И. «Онегинское» у Лермонтова. — С. 313—317.

Отмечается, что «Лермонтов сразу увидел и понял те богатые творческие возможности, какие давали автору ироническое повествова-

ние, свободная “форма плана”, вольные авторские отступления, движущиеся характеры, смелые исторические аллюзии пушкинского романа в стихах» (с. 315).

Джагалов Р. [Рец. на кн.:] *Димитров Л.* «Четвероевангелие» от Пушкина. София, 1999. — С. 356—357.

№ 3

Смирнов А. Четыре облика русской Эвтерпы. — С. 296—303.

О музе лирической поэзии у Пушкина, Некрасова, Фета, Блока. Рассматривается стихотворение «В младенчестве моем она меня любила...».

№ 4

Келли К. Воспитание Татьяны: Нравы, материнство, нравственное воспитание в 1760—1840-х годах. — С. 61—97.

О положении женщины в русском обществе. Пушкину, старавшемуся воспитать молодую жену в соответствии с собственным вкусом, самому «пришлось убедиться в том, насколько трудно осуществимым в реальной жизни оказался благородный идеал женской свободы» (с. 96).

Алтунян А. Г. «Эта свобода и есть счастье...». — С. 277—287.

О стихотворении «Из Пиндемонти». «Политические декларации Пушкина — не пустые слова, за каждое слово героя своей политической лирики поэт всю свою жизнь платил самую высокую цену. А за приверженность ценностям личной свободы, так, как Пушкин ее понимал, он заплатил своей жизнью» (с. 287).

№ 5

Коржавин Н. М. Ольга и Татьяна. — С. 152—173.

О двух женских типах, которых в русской культуре после пушкинского романа противопоставляли друг другу. «Эти образы, точнее, представление о них, положили начало двум тенденциям развития женского характера, точнее, понимания его и отношения к нему» (с. 153).

№ 6

Есипов В. М. «Нет, нет, Барков! Скрипицы не возьму...»: (Размышления по поводу баллады «Тень Баркова»). — С. 51—87.

В статье пересматривается аргументация Цявловского, признавшего это анонимное произведение пушкинским, и отрицается его авторство.

№ 1

Красухин Г. Г. При свете совести и во тьме: (Трагедия Пушкина «Борис Годунов»). — С. 112—143.

Статья посвящена психологическим наблюдениям над героями, добивавшимися власти: «Самозванец взойдет на трон, обремененный не меньшим, чем Борис, преступлением. Но если Бориса грызла (и сгрызла!) совесть, то самозванец беспечен от бессовестности: переживать за невинно убиенных он не станет» (с. 143).

№ 2

Сарнов Б. М. Тамара ему, конечно, изменила. [Рец. на кн.: Петраков Н. Последняя игра Александра Пушкина. М., 2003]. — С. 176—185.

№ 3

Бонфельд М. «Зависть» или «Моцарт и Сальери»? — С. 46—58.

В этой трагедии художественно осмысливается исторически недостоверный, но культурно значимый конфликт. Это «и заставило Пушкина отказаться от первоначального названия пьесы — “Зависть”, предпочтя ему этически нейтральное, но драматургически конфликтное — “Моцарт и Сальери”» (с. 58).

Белый А. А. Кантовская цитата в пушкинском тексте. — С. 59—80.

По мысли автора, гений Пушкина — это ключ к пониманию эпохи Просвещения, философская мысль которой получила завершение в философии Канта.

Раскольников Ф. А. Пушкин и религия. — С. 81—112.

О превращении Пушкина в объект идеологической конфронтации. В противовес советскому подходу, делавшему из него революционера и атеиста, теперь поэта часто превращают в глубоко верующего христианина. По мнению автора, «отношение Пушкина к Церкви и духовенству, к христианству и к религии в целом было далеко не простым и существенно отличалось от того, как его изображают “православные” пушкинисты. Их убеждение в том, что духовная эволюция Пушкина привела его к принятию христианского вероучения и сближению с Церковью, представляется во многом верным, но одностронним и чересчур категоричным» (с. 112).

№ 6

Головачева А. Г. «Плывя в таинственной гондоле...»: («Сны» о Венеции в русской литературе золотого и серебряного веков). — С. 157—178.

О незавершенном стихотворении Пушкина «Ночь тиха, в небесном поле...».

Сергеева-Клятис А. Ю. [Рец. на кн.:] Перельмутер В. Г. Пушкинское эхо. М., Торонто, 2003. — С. 352—353.

2005

№ 1

Селезнев В. «Заводит читателя на коммунальную кухню советского литературоведения»: (Рак против Оксмана). [Рец. на публ.: «Искренне ваш Юл. Оксман» (Письма 1914—1970-х годов) (Русская литература. 2003. № 3, 4; 2004. № 1, 2)]. — С. 308—314.

№ 2

Есипов В. М. Поэт, чернь и автор. — С. 319—331.

О стихотворении Пушкина «Поэт и толпа». Автор задается вопросом, кого Пушкин имел в виду под чернью. «По тексту стихотворения Чернь — это сограждане Поэта, собравшиеся на площади древнегреческого города послушать его стихи и высказать ему свое мнение о них» (с. 330).

Красухин Г. Г. Гринева и его издатель. — С. 124—160.

Пушкин особо оговорил авторство Гринева, объявив себя всего только издателем его записок, подобравшим эпиграфы к главам повести. Особо рассматривается эпиграф «Береги честь смолоду», который связывается с концовкой — датой «19 окт. 1836». Пушкин «концовкой романа сделал именно эту, знаменательную для лицейстов дату, указав тем самым, что “Капитанская дочка” является его посланием лицейским друзьям, его подарком или его посвящением им» (с. 160). Именно сбереженную человеком честь Пушкин особенно ценил в своих лицейских товарищах.

Рубанович В. Онегин в Харькове / Предисл. Б. Сарнова. — С. 372—378.

Пародия на роман.

№ 4

Елифёрова М. В. «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...»: Комическая семантика женского костюма в «Барышне-крестьянке». — С. 213—231.

Интерпретация «Барышни-крестьянки» как отражения актуального литературного процесса рубежа 1820—1830-х гг., центральное место в котором занимала полемика вокруг Шекспира. «Гениальность Шекспира была уже осознана, но принять его драмы такими, каковы они есть, все еще казалось невозможным, поскольку они оскорбляли представления об изящном и благородном вкусе просвещенного читателя (дворянина главным образом)» (с. 229—230).

Полонски Р. Путешествие Хаджи-Бабы из Арзрума в Санкт-Петербург: (Один из источников пушкинского знания о Востоке). — С. 232—242.

О романе Джеймса Юстиниана Мориера «Приключения Хаджи-Бабы в Лондоне», повлиявшем на стиль «Путешествия в Арзрум», когда Пушкин «предпринял попытку смирить восхищение перед Востоком, взглянув на него «взором европейца» (с. 238).

Зингер Е. А. «Черты далекой, бедной девы!..» — С. 243—250.

Об Амалии Ризнич и стихотворении «Не пой, красавица, при мне...».

Кертман Л. П. Безмерность и гармония: (Пушкин в творческом сознании Анны Ахматовой и Марины Цветаевой). — С. 251—278.

При всех коренных расхождениях подходов Марины Цветаевой и Анны Ахматовой к причинам гибели Пушкина обнаруживается и неожиданная близость этих подходов: их обеих объединяет боль и оскорбленность за поэта.

№ 5

Соболев Л. И. Комментаторские заметки. — С. 325—329.

Комментарии к стихотворению Пушкина «К другу стихотворцу» и «Медному всаднику».

№ 6

Сергеева-Клятис А. Ю. [Рец. на кн.:] Бетеа Д. Воплощение метафоры: Пушкин, жизнь поэта. М., 2003. — С. 350—351.

№ 4

Есипов В. М. «Все это к моде слишком <sic!> близко...»: (Об одной литературоведческой тенденции). — С. 47—66.

Автор полемизирует с некоторыми недавними публикациями, целью которых стало приобщение к порнографической литературе классических произведений, в том числе пушкинских.

Ерохина И. В. Гений и злодейство: Пушкинский подтекст в ахматовском «Реквиеме». — С. 198—220.

Для Ахматовой Пушкин всегда был не только художественным, но и нравственным ориентиром. Статья посвящена «тому интертекстуальному плану, который в “Реквиеме” играет конституирующую роль, — пушкинским аллюзиям» (с. 199).

Францова Н. В. Об одном смысловом несоответствии в первом четверостишии «Евгения Онегина». — С. 322—326.

О строке «Мой дядя самых честных правил» в сопоставлении с началом басни И. Крылова «Осел и мужик» («Осел был самых честных правил: / Ни с хищностью, ни с кражей незнаком...»).

Елифёрова М. В. [Рец. на кн.:] Головачева А. Г. Пушкин, Чехов и другие: Поэтика литературного диалога. Симферополь, 2005. — С. 370—371.

№ 1

Рецептер В. Э. [Рец. на кн.:] Рассадин С. Б. Невольник чести, или Драма тург Пушкин. СПб., 2006. — С. 374—375.

№ 2

Абдуллаев Е. В. «На пире Платона во время чумы...»: Об одном платоновском сюжете в русской литературе 1830—1930-х годов. — С. 189—209.

О стихотворении Пастернака «Лето» (1930), которое заканчивается сопряжением «Пира» Платона и пушкинского «Пира во время чумы».

Серман И. Э. Нашел ли Пушкин формулу русской истории? — С. 239—250.

Автор считает, что Пушкин видел ключ к «формуле» русской истории XIX века в неизбежности новой крестьянской войны. Жестокость крестьянских бунтов заставила его посмотреть на «народ», то есть русское крестьянство, без всякой идеализации. «Пушкин понял, что “русский бунт”, о котором его персонаж в “Капитанской дочке” думает, что он “бессмысленный и беспощадный”, на самом деле имеет очень определенный смысл — полное уничтожение всего дворянского сословия, а следовательно, объясняет и его “беспощадность”» (с. 250).

№ 3

Есипов В. М. Анонимный текст: Проблема установления авторства. — С. 320—330.

О некоторых произведениях, необоснованно приписываемых Пушкину.

Перцов Н. В. Еще раз о первом четверостишии «Евгения Онегина». — С. 331—334.

Полемика с Н. В. Францовой о чтении слова *правил* в первой строке «Евгения Онегина». Автор не согласен с ее предположением, будто дядя Онегина «правил», то есть исправлял даже «самых честных», потому что заставил всех лицемерно заботиться о себе во время болезни. Ведь глагол «править», судя по «Словарю языка Пушкина», ни разу не был им употреблен в значении «исправлять, поправлять». Такое значение даже не фиксируется в словарях пушкинского времени.

Францова Н. В. Ответ оппоненту. — С. 335—336.

Автор настаивает на «глагольном варианте» прочтения первого четверостишия первой главы «Евгения Онегина», «нигде ранее не озвученном в силу его кажущейся нелепости (неожиданности, непривычности)» (с. 335).

Елифёрова М. Полный Брэйв Даун. [Рец. на кн.: Даун Б. Код Онегина. СПб.: Амфора, 2006]. — С. 316—320.

2008

№ 1

Белый А. А. Génie ou neige. — С. 115—139.

О замысле «Евгения Онегина», когда Пушкин вглядывался «сквозь магический кристалл» в «даль свободного романа».

Абдуллаев Е. В. Гений и демон: О двух античных терминах в «Маленьких трагедиях». — С. 140—170.

Автор считает, что «философские источники Пушкина следует искать не столько в области идей и сюжетов, сколько в сфере языка». Пушкин призывал развивать в русской словесности «метафизический язык». «И понятия *гений* и *демон*, почерпнутые из античного философского лексикона через посредничество современной Пушкину философии, как раз и стали элементами этого “метафизического языка”» (с. 142).

Красухин Г. Г. Будет ли когда-нибудь прочитан Пушкин? — С. 171—195.

Полемические заметки о первой строфе «Евгения Онегина» и прочтении ее Н. Францовой, об Александрийском маяке, а не Александровской колонне в «Памятнике» и о понимании стихотворения «Наполеон».

№ 2

Гудкова С. П. [Рец. на кн.:] Флейшман Л. С. От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М., 2007. — С. 358—361.

№ 3

Перзек А. Б. Поэтика антиутопии в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник» как русская «весть миру»: Взгляд из наших дней. — С. 233—259.

В «Медном всаднике» каждая переломная эпоха узнает себя. «Пушкинская антиутопия “работала” против государственного насилия, произошедшего в России. Его социальных и человеческих последствий и одновременно против всех грядущих государственных насильий во имя “светлого утопического будущего” в любой из стран мира. И в этом — всемирность “Медного всадника”, представляющего русской “вестью миру”» (с. 259).

Зорин А. Л. [Рец. на кн.:] А. С. Пушкин и православие: Сб. ст. о творчестве А. С. Пушкина. М., 2007. — 372—375.

№ 5

Соловьев П. М. Я. фон Фок и А. С. Пушкин: К истолкованию одной записи поэта. — С. 320—329.

Пересматривается отношение поэта к фон Фоку. «Пушкин совершенно искренне приравнял его смерть к “бедствию общественному”: умер человек, в силах которого было оказывать позитивное влияние на правительственную политику в области просвещения» (с. 329).

№ 6

Есипов В. М. «Оставя честь судьбе на произвол...»: (Пушкин и Аглая Давыдова). — С. 328—335.

Об отношениях Пушкина с А. А. Давыдовой и его стихотворениях, связанных с ней.

2009

№ 1

Лукач Д. Место Пушкина в мировой литературе / Пер. с венгерского Ю. Гусева. — С. 55—77.

Статья впервые вышла из печати в 1951 г. в 3-м издании сборника «Великие русские реалисты»; здесь перепечатывается в сокращении. «...Поскольку облик Пушкина в сознании читательской массы зачастую тесно переплетается с теми ложными, мифическими взглядами на развитие русского общества и русской литературы, которые имеют широкое хождение за пределами России, то возникающие на этой почве представления во многих отношениях лишь мешают увидеть, понять выдающееся значение Пушкина во всемирной литературе» (с. 55—56).

№ 2

Шайтанов И. О. Переводим ли Пушкин?: Перевод как компаративная проблема. — С. 5—26.

О проблемах перевода пушкинских произведений. Как отмечает автор, «перевод, увиденный как компаративная проблема, требует смещения акцентов при его обсуждении: с текста в его соответствии оригиналу — на культурный контекст, с языка оригинала — на целевой язык, то есть на языковую и культурную ситуацию, в которой выполнен перевод. Однако при выдвигании на первый план этих соответствий прежние не теряют своей силы» (с. 26).

Пашенко М. В. «Сказка о золотом петушке»: Сказка-ложь и сказка-правда. — С. 202—234.

Автор считает, что в основе конфликта здесь «не собственно сказочная фольклорная схема, а отличная от нее, ориентированная на народную эпическую книжно-апокрифического характера» (с. 223).

Черниговский Д. Рыцарь или буржуа? Скупой барон из «маленькой трагедии» Пушкина. — С. 235—239.

Автор отмечает, что «Пушкин как гениальный создатель “Скупого рыцаря” предстает вовсе не антибуржуазным социологом, а тонким

знатоком истории, во многом интуитивно, но исключительно пронизательно показавшим в художественной форме психологический феномен той эпохи, которая позднее была объяснена в капитальных научных исследованиях» (с. 239).

Романовский А. «Ребенок был резов, но мил...»: Маленький штрих к портрету Евгения Онегина. — С. 240—243.

Об источнике этого образа — невероятно популярном в то время романе Жанлис «Рыцари Лебедя» в переводе Н. Ф. Кошанского: «Божок любви резов, но мил, / Рад век провести в игре и в шутке» (с. 242). Пушкин уподобляет Онегина в детстве порхающему Амуру.

Есипов В. М. Рафаэль или Перуджино?: О стихотворении Пушкина «Мадонна». — С. 244—253.

Автор обращается «к старой версии, по которой картиной, вдохновившей поэта на создание рассматриваемого стихотворения, явилась Мадонна Перуджино. Источником этой версии остаются “Записки” А. Смирновой-Россет» (с. 249).

№ 5

Карасев Л. В. Пушкин. «Выстрел»: Об одном из возможных литературных источников. — С. 417—425.

Речь идет о «Приключениях барона Мюнхгаузена» Э. Распе, а конкретно — об эпизоде стрельбы барона в оленя вишневыми косточками. Он сопоставляется с дуэлью в «Выстреле», когда «стоя под пистолетом Сильвио, молодой граф ел черешни и выплевывал косточки в сторону своего противника» (с. 417).

№ 6

Пащенко М. В. Сияющий петух: Сказка Пушкина в Серебряном веке. — С. 228—271.

О либреттисте последних произведений Римского-Корсакова Владимире Бельском.

2010

№ 1

Виралайнен М. Н., Бочаров С. Г. От поэтики к универсалиям. — С. 200—211.

О книге Ю. Н. Чумакова «Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассмотрений» (М., 2008).

Красухин Г. Г. Соавторы Белкина. — С. 227—246.

Автор рассматривает структуру «Повестей Белкина». Она сцементирована не только авторством Ивана Петровича Белкина, но и индивидуальностями его соавторов, абсолютно не похожих друг на друга. Ведь не случайно Белкин аккуратно приписал в конце каждой повести, от кого именно она услышана: «титულярный советник А. Г. Н., подполковник И. Д. П., приказчик Б. В., девица К. И. Т.» (с. 234). Стиль и взгляды каждого из них так или иначе видны в каждом рассказе.

№ 4

Перзекс А. Б. «Медный всадник» Пушкина: Семантический узел «отцовства и сыновства». — С. 283—294.

Об архетипе «отца и сына» как модели гармоничного общественного устройства.

Синцов Е. В. «Мышление жанрами» в «Пиковой даме» Пушкина: Опыт реконструкции. — С. 295—313.

О художественной установке на эксперимент с жанрами в пушкинской повести.

Красухин Г. Г. Просто о сложном, или О занимательности нашего дела. [Рец. на кн.: Шапир М. И. Статьи о Пушкине / Сост. Т. М. Левина; Изд. подгот. К. А. Головастиков, Т. М. Левина, И. А. Пильщикова; Под общ. ред. И. А. Пильщикова. М.: Языки славянских культур, 2009]. — С. 477—483.

№ 5

Абдуллаев Е. В. Кантианец Пушкин и мудрец Маяковский: Заметки на полях недавних публикаций. — С. 149—173.

О недопустимости игнорирования изучения трансляции философских идей в художественный текст.

Елифёрова М. В. [Рец. на кн.:] Е. А. Краснощекова. Роман воспитания — Bildungsroman — на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский. СПб., 2008. — С. 480—483.

№ 6

Селицкий А. Я. В ситуации нравственного цугцванга: Опера Цезаря Кюи «Пир во время чумы». — С. 294—311.

Композитор отказался от переделки первоисточника, то есть от его адаптации к традиционным нормам оперного жанра, а взял литера-

турное произведение в качестве готового либретто. Ключевой момент идейного замысла композитора — трактовка самой ситуации «пира во время чумы» и, соответственно, образа главного героя. Он «мучим противоречием, которое не поддается разрешению <...> раздираем внутренним конфликтом на всем протяжении оперы. Кюи значительно выиграл, не прибегнув к напрашивающемуся противопоставлению образов “пира” и “чумы”, ибо не на этой антитезе основывается и пушкинская трагедия. Суть концепции — в неразрешимости нравственно-психологического конфликта» (с. 310).

2011

№ 3

Абдуллаев Е. В. [Рец. на кн.:] Сурат И. З. Манделъштам и Пушкин. М., 2009. — С. 488—491.

№ 4

Есипов В. М. К истории создания сонета «Поэту»: Уточнение датировки. — С. 480—485.

Автор показывает, что последняя редакция стихотворения, вероятнее всего, была написана в Болдине с 5 сентября по 4 ноября 1830 г.

2012

№ 1

Акимов Э. Б. «Скупой рыцарь» — «The Covetous Knight». — С. 288—300.

Указание на поэму Шекспира «Луcreция» как на возможный источник образа Тантала в пушкинской «маленькой трагедии», который помогает понять феномен «скупого рыцаря» — скупого и алчущего одновременно.

Есипов В. М. «Крив был Гнедич поэт...». — С. 418—421.

По мнению автора, эта несправедливая эпиграмма, зачеркнутая самим Пушкиным, неправомерно печатается в основном корпусе сочинений Пушкина вместе с другим откликом на перевод Гнедича — «Слышу умолкнувший звук...». Ее следует поместить либо в раздел «Другие редакции и варианты», либо в примечания к этому двустихию.

№ 4

Красухин Г. Г. Превратности оборванной дружбы: Пушкин и Баратынский. — С. 9—35.

О сложных отношениях двух поэтов и постепенном охлаждении их дружбы.

2013

№ 1

Климова С. Б. Байрон, Пушкин и русские Дон Жуаны: Жанровая судьба вечного образа. — С. 388—418.

Пушкин положил начало русскому литературному диалогу с Байроном о вечном и о современном образе Дон Жуана. «Заданная Пушкиным основная перспектива этого диалога — оппозиция “жизненный факт — норма”, в которой “норма”, высший Закон и порядок преодолевает жизненный хаос, — выдерживается на протяжении как XIX, так и XX века русской литературы» (с. 418).

№ 2

Кормилов С. И. [Рец. на кн.:] Амирханян М. Д. А. С. Пушкин и Армения. Ереван, 2012. — С. 502—503.

№ 6

Белый А. А. «Понятна мне времен превратность...». — С. 40—56.

О незавершенных произведениях Пушкина «Блажен в златом кругу вельмож...» (1827) и «Сцены из рыцарских времен» (1835).

Степанова Т. М., Схалыхо Д. С. Архаический обрядовый дискурс и современность: Полемика о Пушкине в новописьменной литературе Северного Кавказа. — С. 57—66.

О полемике вокруг романа современного адыгейского писателя Юнуса Чуюко «Милосердие Черных гор, или Смерть за Черной речкой». Автора упрекали за героизацию образа Пушкина, воспевавшего завоевание Кавказа. Но в романе показана глубокая симпатия поэта к горским народам, его автор выше национальных предубеждений и поднимается на уровень общечеловеческих ценностей.

Акимов Э. Б. Ричард Глостер и Дон Гуан: Уроки исторической поэтики. — С. 247—263.

Автор уточняет общепринятое мнение, что Пушкин использовал сцену соблазнения Доны Анны из шекспировского «Ричарда III». «Со-

блазнение Глостером (убийцей короля и принца) Анны (дочери короля и жены принца) — изобретение Шекспира, но сам мотив свращения вдовы при гробе мужа не является шекспировским и восходит через ряд фарсово-новелистических степеней к древнему новому обряду» (с. 249).

2014

№ 1

Абдуллаев Е. В. «Образуй наш метафизический язык...»: История одного пушкинского термина в контексте литературно-философских дискуссий 1820-х годов. — С. 144—164.

О возникновении понятия метафизического языка и его трансформациях в пушкинской эпистолярной и критической прозе 1920-х гг.

Скворцов А. [Рец. на кн.:] Пеньковский А. Б. Исследования поэтического языка пушкинской эпохи. М., 2012. — С. 380—383.

№ 2

Кузичева М. В. Пушкин и Моцарт: К вопросу о родстве поэтик. — С. 272—309.

О давней традиции говорить о сходстве двух «солнечных» гениев мировой культуры, о их способности преобразовывать трагическое в прекрасные художественные формы. Автор видит глубокое родство их «в поиске нового, универсального, синтетического языка <...> для выражения идеи “всечеловеческой универсальности”, обнимающей и превосходящей сложность и изменчивость человеческой души» (с. 308).

Казакова С. К. «Почтовый код» в художественных произведениях Пушкина. — С. 369—381.

В статье рассматривается мотив письма как важнейший элемент поэтики Пушкина. Герои его произведений часто переписываются друг с другом, и это несет разную смысловую нагрузку.

№ 3

Подковырин Ю. В. [Рец. на кн.:] Пискунова С. И. От Пушкина до «Пушкинского дома»: Очерки исторической поэтики русского романа. М., 2013]. — С. 392—395.

№ 4

Абдуллаев Е. В. От Пушкина до Франка: Новые книги по истории русской философии. — С. 124—138.

Обзор книг Р. Гальцевой и И. Роднянской «К портретам русских мыслителей» и пяти сборников новой серии «Философия России первой половины XX века» с акцентом на историко-литературную составляющую.

Зубарева В. К. «Сказка о мертвой царевне...»: Эволюция пушкинского пророка. — С. 273—298.

Автор считает, что «пушкинский пророк проходит эволюцию от призванного воспламенить сердца и души до того, кто воскрешает царевну-землю, ее культуру и дух, без которых его пророческий дар — “дар напрасный”» (с. 298).

Есипов В. М. Германн, Пестель и мнимые открытия. — С. 392—397.

Полемика со статьей Ольги Эдельман «Незнакомый Пестель» (Новое литературное обозрение. 2011. № 111), где она приписывает себе уже многократно до нее указанный прототип Гермманна.

№ 5

Дмитриева Е. Е. [Рец. на кн.:] Коровин В. И. Россия и Запад в болдинских произведениях А. С. Пушкина: «Моцарт и Сальери», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». М., 2013. — С. 394—397.

2015

№ 3

Альми И. Л. «Есть в близости людей заветная черта...»: О сквозном мотиве русской литературы. — С. 31—57.

О лирическом диалоге Ахматовой и Пушкина: стихотворения «Под небом голубым страны своей родной...» и «Есть в близости людей заветная черта...». Отмечена «не только близость текстов, но и таящаяся под покровом близости различие» (с. 32).

Сливкин Е. А. Повесть о двух виселицах: «Рукопись, найденная в Сарагосе» Я. Потоцкого и «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. — С. 58—78.

Основное внимание уделено «одному из центральных образов романа Потоцкого — виселице с телами двух братьев-разбойников, вокруг которой выстроена вся известная Пушкину часть романа» (с. 62). Анализируются также запись «И я бы мог, как шут...» и рисунок с пятью повешенными. Возможно, «Пушкин в работе над “Капитан-

ской дочкой” все еще озабочен той мерой добра и зла, которой мог быть чреват военный переворот 1825 года в случае его успеха» (с. 78).

Есипов В. М. «Кто же все-таки «поэт той чудной стороны»? — С. 79—90.

Автор считает, что первоначально в стихотворении «В прохладе сладостной фонтанов...» Пушкин имел в виду Мицкевича, но после некоторого перерыва в работе заменил его на Руставели.

Мешков В. А. «...Где мужи грозны и косматы». — С. 91—106.

Рассмотрев полемику о стихотворении «В прохладе сладостной фонтанов...», автор приходит к выводу, что Пушкин имел в виду Грибоедова. Только о нем Пушкин мог сказать «прозорливый и крылатый».

«Исследователь и пропагандист русской культуры...»: Юлиан Оксман о Николае Смирнове-Сокольском. Неопубликованные устные воспоминания и письма / Публ., подгот. текста и коммент. М. Фролова. — С. 335—358.

Публикация выступления Ю. Г. Оксмана в Центральном доме литераторов на вечере памяти Н. П. Смирнова-Сокольского 22 марта 1963 г., в котором он рассказывает о работе над книгой о прижизненных изданиях Пушкина.

№ 4

Абдуллаев Е. В. «Прекрасно только то, чего нет...»: «Эстетический манифест» Жуковского и его восприятие Пушкиным. — С. 131—151.

О понимании Пушкиным отрывка из «Предисловия к стихотворению Лалла Рук» Жуковского. Ответом на него были «Моцарт и Сальери» и «Пир во время чумы». Через это «Предисловие» Пушкин ознакомился с эстетическими взглядами не только Жуковского и немецких романтиков, но и Платона и Канта. И, как показывает автор, они «стали частью эстетической системы самого Пушкина» (с. 151).

Ипполитов С. С. Пушкин и Белкин: История знакомства — С. 186—199.

Автор высказывает сомнение в том, что Иван Петрович Белкин — персонаж, вымышленный Пушкиным.

№ 5

Альтшуллер М. Г. Два Пугачева: Вымыслы романические и «История Пугачевского бунта». — С. 118—158.

Последовательный анализ «Капитанской дочки» и «Истории Пугачевского бунта» проясняет взгляды Пушкина на искусство в последние

годы жизни, его политическую позицию и тесные связи с европейской литературой. «Идеальные герои екатерининского века, описанные в “Капитанской дочке”, создавали фундамент “века золотого”, описанного в “Онегине”. А “История...” противопоставляла этой идиллии неприглядную действительность отвратительного бунта» (с. 158).

2016

№ 2

Касаткина Т. А. Что считать событием биографии?: История любви к Мадонне: Пушкин, Достоевский, Блок. — С. 44—78.

О понимании биографии не как рассказа о событии, о котором может поведать современник, но как важнейшего переживания, которое может переменить личность, после чего человек уже не остается прежним. О стихотворении «Мадона» и двух редакциях «Легенды».

№ 3

Абдуллаев Е. В. Философы и «Философ» в пушкинском «Послании Лиде». — С. 59—81.

Выдвигается гипотеза, что «Послание Лиде» писалось как посвящение к несохранившейся стихотворной комедии «Философ».

Себежко Е. С. О двух строках пушкинского «Пророка». — С. 82—97.

О метафоре «И уголь, пылающий огнем...». Она могла появиться под влиянием повести Бекфорда «Ватек». «Метафорический образ пылающего в человеческой груди угля как знак мучительного духовного перерождения мог сохраниться на уровне подсознания, в глубине памяти поэта, чтобы затем реализоваться в двух строках его гениального “Пророка”» (с. 95).

Егорова Л. [Рец. на кн.:] Рецептер В. Э. Принц Пушкин, или Драматическое хозяйство поэта. СПб., 2014. — С. 398—401.

2017

№ 3

Темненко Г. М. Метафизика красоты: Пушкин, Кант и другие. — С. 112—130.

Рассматриваются представления Пушкина о прекрасном в свете эстетических взглядов Канта, истоки которых обнаруживаются не только в «Пире» Платона, но и в «Илиаде» Гомера.

Ревель Г. М. Тургенев — Толстой — Достоевский: Подтексты пушкинского праздника 1880 года. — С. 131—158.

О взаимоотношениях Тургенева, Толстого и Достоевского, не встретившихся друг с другом на пушкинском празднике. «Эти трое, так ни разу и не сошедшие вместе, идеологически соотносившиеся как лебедь, рак и щука, в том поворотном 1880 году олицетворяли собой не только вершинные проявления национального гения, но и гипотетические векторы национально-исторической судьбы» (с. 155).

Акимова Н. Н. Чью шинель украл Булгарин?: Об одном из источников пушкинского текста. — С. 159—172.

Пересматривается точка зрения, будто Пушкин знал детали болгаринской биографии от подполковника Спечинского, у камердинера которого Булгарин якобы унес шинель и пропил ее. В плане романа «Настоящий Выжигин», приложенном к пушкинскому памфлету «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем», упоминается украденная героем шинель.

Зубарева В. К. «Пиковая дама»: Вист против фараона. — С. 173—205.

О картежном аспекте повести как сюжетообразующем, о шулерстве в картежном окружении Германна. Скорее всего, не он «обдернулся», а его «обдернули». Принять картинку с дамой за картинку с тузом практически невозможно.

Березкина С. В. [Рец. на кн.:] Lebedeva O. V. Aleksandr S. Puškin: Sein literarisches Werk in russischen und europäischen Kontexten. Köln; Wien, 2014. — С. 382—385.

2018

№ 1

Абдуллаев Е. В. «Прекрасное занятие для философа!»: Об одной дневниковой записи Пушкина-лицейста. — С. 40—52.

О записи в лицейском дневнике Пушкина от 10 декабря 1815 г., где гашение свечей и ламп в зале названо «прекрасным занятием для философа». Ее предлагается понимать в ироническом ключе, так как если «борьба с отжившими (как считалось) социальными институтами и установлениями ассоциировалась у идеологов Просвещения со светом, то “гашение” — с обскурантизмом и восстановлением старых порядков» (с. 45).

Савельзон И. В. Так чем же вальдшнепы похожи на Валленштейна? Об одном непрочитанном пушкинском каламбуре. — С. 53—86.

О сложноорганизованном каламбуре из письма Пушкина военному губернатору В. Перовскому в Оренбург 1835 г. Историки, описывая смерть Валленштейна, изображали его стоящим с гордо поднятой головой и раскинутыми руками. Охотник, говоря о раскинутых в воздухе крыльях вальдшнепа в момент его смерти в воздухе, сам широко раскинул руки. «Традиционный каламбур строится на языковой почве, основывается на игре вербально выраженных смыслов. В нашем же случае изначальный повод для каламбура невербален: элементами сопоставления становятся телесные позы, принимаемые в момент славной смерти птицы (вальдшнепом) и человеком (Валленштейном)» (с. 76). «Пушкинская наблюдательность отождествила жест оренбургского охотника с жестом европейского полководца XVII века, а при этом оказалось, что родовое название изображенной охотником птицы созвучно фамилии полководца — их Пушкин поднял на вербальный уровень и сомкнул там» (с. 78).

Шульц С. А. Стендаль, Пушкин, Гоголь: К метафизике «Памятника». — С. 87—112.

Метафизический мотив памятника у Пушкина и Гоголя сопоставляется с «философемой» памятника у Стендаля. «Поэт в своем “Памятнике”, в своем творчестве сохранил и открыл другим собственное авторское “я” — в соединении духовного и телесного» (с. 106).

№ 5

Новиков В. И. [Рец. на кн.:] Кулагин А. В. Пушкин: Источники. Традиции. Поэтика: Сб. ст. Коломна, 2015. — С. 378—383.

2019

№ 3

Калинников Л. А. «Метафизика нравов» И. Канта в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина. — С. 103—138.

Об «Истории Пугачева» и «Капитанской дочке» как едином историко-художественном целом: одно и то же историческое событие Пушкин рассмотрел с позиций ученого-историка и художника-писателя, объединив науку и искусство. Автор доказывает, что все важнейшие произведения Пушкина написаны под влиянием идей практической философии Канта, «ставшей философско-методологическим инстру-

ментом в его руках для решения совершенно новых художественных задач» (с. 105).

Глебкин В. В. Лексический комплекс *хандра* в текстах Пушкина. — С. 139—150.

Автор выявляет различия в структуре комплекса «хандра» и синонимичных ему комплексов «тоска» и «скука» в основном в первой главе «Евгения Онегина».

Есипов В. М. О языке Пушкина. — С. 151—160.

Рассматриваются особенности пушкинского словоупотребления. Восстанавливается исторический контекст значений определенных слов для доказательства обусловленности их употребления. Некоторые слова изменили свое значение с пушкинских времен.

№ 5

Цимбаева Е. Н. «Как! Из глуши степных селений...» — С. 12—23.

На примере образа Татьяны Лариной рассматривается возможность применения исторического анализа литературного текста.

Зубарева В. К. «Повести Белкина»: Литература «действительности» и маслит <sic!>. — С. 24—74.

О пародийном аспекте «повестей Белкина» как сюжетообразующем. «Пушкин создает собирательный образ коммерческого писателя, использующего известные сюжеты отечественного и иностранного производства...» (с. 69).

2020

№ 1

Заславский О. Б. О смысле «Александрийского столпа». — С. 13—21.

Автор считает, что «Александрийский столп» в стихотворении «Памятник» не имеет определенного денотата.

Шапошникова В. В. «Капитанская дочка» Пушкина: Почему крепость — Белогорская? — С. 22—36.

Приводятся реальные топонимы, которые могли бы послужить образцом для названия крепости, раскрывается его символика, связанная с образом белой горы в творчестве Пушкина. «Появление названия “Белогорская крепость” в “Капитанской дочке” подготовлено образом белой горы в творчестве Пушкина; это название означает святыне,

высокие и крепкие устои русской жизни, открытые Пушкиным в его последнем большом произведении» (с. 33).

Куркин Б. А. Persona inferna — адская маска: Самозванец в пушкинской трагедии «Борис Годунов». — С. 37—91.

О ключевом для понимания трагедии русской Смуты образе Самозванца, заключившего «Фаустову сделку».

№ 3

Пискунова С. И. [Рец. на кн.:] Есипов В. М. Мифы и реалии пушкиноведения: Избранные работы. М.; СПб., 2018. — С. 283—289.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 37

Санкт-Петербург
2023

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

*Издание основано в 1962 году
Выходит один раз в год*

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
А. В. Кошелев
(*Государственный архив Новгородской области*)
Доктор филологических наук
О. Б. Лебедева
(*Томский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-370-8

© Авторы статей, 2023
© Пушкинская комиссия РАН, 2023